

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ «БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ»

Евгений Игоревич Климко^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-3-12-16

а Псковский государственный университет

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу вопросов правового регулирования технологии «большие данные», возникающих при коммерциализации указанной технологии. Под термином «большие данные» понимают как цифровую информацию, так и информационные технологии искусственного интеллекта, с помощью которых осуществляется процесс обработки баз данных. Отсутствие единого подхода к пониманию термина «большие данные» влечет за собой невозможность определения единого подхода к правовому сопровождению коммерциализации технологии «большие данные», которая уже используется и участвует в гражданском обороте. В целях коммерциализации технологии отмечена необходимость квалификации «больших данных» в качестве объекта гражданских прав, для этого предлагается проводить дифференцирование составных элементов технологии «большие данные», которые возможно квалифицировать в качестве объектов интеллектуальной собственности. В статье определены основные виды гражданско-правовых договоров, позволяющих коммерциализировать технологию «большие данные» за счет распоряжения правами на ее составные элементы. При анализе видов гражданско-правовых договоров отмечен дискуссионный вопрос квалификации договора «Software as a Service» (SaaS). Единственным законодательным нововведением, обеспечивающим участие технологии «большие данные» в гражданском обороте и ее коммерциализацию, является необходимость расширения перечня объектов интеллектуальной собственности новым объектом смежных прав в виде массива данных.

Ключевые слова: большие данные, технологии, объекты гражданских прав, коммерциализация, Software as a Service (SaaS), гражданско-правовой договор, массив данных

Дата поступления статьи в редакцию: 2 апреля 2024 года.

LEGAL SPECIFICS IN COMMERCIALIZATION OF BIG DATA TECHNOLOGY

Evgeniy I. Klimko^a

RESEARCH ARTICLE

a Pskov State University

Abstract: The article examines legal issues arising in the commercialization of big data technology. “Big data” combines digital and artificial intelligence information technologies that facilitate database processing. It is impossible to define a unified approach to the legal support in the commercialization of big data, which is already in use and involved in civil turnover, due to the lack of consensus regarding the meaning of “big data”. It is important to note that to commercialize the technology, big data must be recognized as a civil rights object. Therefore, it is recommended to distinguish the parts of big data technology that qualify as intellectual property objects from one another. The article outlines the primary categories of civil law agreements that permit the commercialization of big data technologies through transferring rights to their parts. When analyzing the various types of civil law contracts, we can find some questions about the qualification of a Software as a Service (SaaS) contract. Expanding the list of intellectual property objects to include a new object of related rights in the form of a data set is the only legislative innovation required to ensure big data technology's participation in civil turnover and commercialization.

Keywords: big data, technology, civil rights objects, commercialization, Software as a Service (SaaS), civil law contract, data set

Received: April 2, 2024.

Введение

Согласно оценкам экспертов, рынок использования технологии «большие данные» в России к концу 2024 года составит 319 млрд рублей. При этом различные отрасли экономики должны получить дополнительный эффект от использования указанной технологии в размере 1,6 трлн рублей¹. Фактически технология больших данных вовлечена в гражданский оборот, однако правовое регулирование этих отношений не завершено. Кроме того, эксперты формулируют заказ для государства как регулятора о предоставлении возможности коммерциализации технологии «большие данные»². Речь идет прежде всего об определении способов участия данной технологии в гражданском обороте.

Определение содержания понятия «коммерциализация»

Легального определения термина «коммерциализация» на сегодняшний день не существует. Но при этом он используется в профессиональной среде, в средствах массовой информации, а также в различных нормативных правовых актах. Так, в Федеральном законе «Об инновационном центре «Сколково»» от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ термин «коммерциализация» применяется по отношению к результатам исследовательской деятельности и подразумевает под собой деятельность, направленную на вовлечение в экономический оборот результатов исследований и интеллектуальной деятельности.

В научной литературе предлагается под термином «коммерциализация интеллектуальной собственности» понимать процесс использования и оборот прав с целью получения дохода [Вопросы коммерциализации..., 2022. С. 12]. Некоторые исследователи в качестве коммерциализации технологий рассматривают любую деятельность, которая направлена на создание дохода от использования результатов научных исследований, научных компетенций [Миронова, Баранов, Румянцев, Помазкова, 2022. С. 21]. Специалисты Белорусского национального технического университета также классифицируют коммерциализацию как использование объектов интеллектуальной собственности в хозяйственной (предпринимательской) деятельности с целью извлечения прибыли, а также введения их в гражданский оборот путем передачи от одного субъекта другому на возмездной основе³. В науке есть и более общие подходы к определению коммерциализации

как процесса превращения чего-либо в источник прибыли [Зараменских, 2014. С. 29], фактически это общественно выгодное действие, посредством которого все участники такого действия без исключения получают выгоду [Ульяшина, 2021. С. 6].

Сущностно коммерциализация представляет собой деятельность, нацеленную на получение дохода от использования объекта гражданского права и/или объекта гражданского оборота. Для коммерциализации технологии «большие данные» необходимо определить ее правовую квалификацию в качестве объекта гражданских прав.

Определение понятия «большие данные»

Вопрос квалификации термина «большие данные» по сей день является дискуссионным. Так, предлагается понимать под термином «большие данные» цифровую информацию и информационные технологии искусственного интеллекта, с помощью которых осуществляется процесс обработки баз данных. Отмечается, что понятия «большие данные» и «информация» не являются синонимами [Василевская, Подузова, Тасалов, 2023]. Однако нельзя согласиться с тем, что наличие искусственного интеллекта в составе технологии является одним из существенных признаков технологии «большие данные». Так, исследователи международной консалтинговой компании «McKinsey» выделяют искусственный интеллект в качестве двух из двадцати пяти видов техник обработки данных⁴. Представляется необоснованным создавать зависимость восприятия термина «большие данные» от термина «искусственный интеллект», который сам по себе требует отдельного правового изучения.

Дифференцированный подход к пониманию термина «большие данные» в зависимости от действия, осуществляемого с данными, предлагает М.А. Рожкова. По мнению исследователя, это огромные объемы разнообразной информации и технологии обработки баз данных, а также алгоритмы, осуществляющие обработку данных [Рожкова, 2019]. Предложенное М.А. Рожковой определение является фактическим описанием технологии. Однако мы считаем, что при формировании правовой дефиниции необходимо использовать понятийный аппарат юридической науки и отражать правовую природу определяемого объекта, а не описывать его технические особенности. Схожий подход к определению термина «большие данные», через описание самой технологии, используют и другие ученые. Так, А.И. Савельев понимает его как совокупность инструментов и методов обработки структурированных и неструктурированных данных огромных объемов из различных источников, подтвержденных постоянным

1 <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/64e607689a7947cb6fb21213?from=copy>

2 <https://www.interfax.ru/world/926982>

3 См., например: Главницкая И.Н. Учебно-методологический комплекс по учебной дисциплине «Защита и коммерциализация интеллектуальной собственности», 2015. 141 с.

4 <https://veille.ma/IMG/pdf/big-data-next-frontier-for-innovation-competition-productivity.pdf>

Нормы и правила

обновлениям, в целях повышения качества принятия управленческих решений, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности [Савельев, 2015(а). С. 44].

Исходя из указанных выше определений можно сделать вывод, что термин «большие данные» используется для описания технологии. Вместе с тем для формирования полноценного понимания термина «большие данные», а также для коммерциализации технологии «большие данные» представляется необходимым определить ее в качестве объекта гражданских прав.

Для этих целей мы предлагаем дифференцировать ранее представленные Л.Ю. Василевской, М.А. Рожковой и А.И. Савельевым определения термина на составные элементы. Осуществление подобной дифференциации позволяет квалифицировать каждый отдельный элемент технологии «большие данные» в качестве объекта гражданского права или гражданского оборота.

Так, первым элементом, который возможно выделить из предложенных вышеуказанными авторами определений, является «цифровая информация», «огромные объемы разнообразной информации», «структурированные и неструктурированные данные огромных объемов». Мы понимаем, что указанный элемент представляет собой объективную форму постоянно пополняющейся, систематизированной, полусистематизированной и несистематизированной совокупности данных, которая может быть обработана или сможет быть обработана в будущем с помощью электронной вычислительной машины. Систематизированную совокупность данных допустимо квалифицировать в качестве базы данных как объекта смежных прав при условии соответствия требованиям, указанным в ст. 1334 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). А в отношении полусистематизированных и несистематизированных совокупностей данных вполне логичным представляется предложение А.И. Савельева о введении нового объекта гражданских прав – массива данных [Савельев, 2020]. Это обусловлено тем, что полусистематизированные и несистематизированные совокупности данных не могут быть квалифицированы в качестве баз данных, так как одним из критериев базы данных является систематизация совокупности данных. Также они не могут быть квалифицированы до их обработки как секрет производства (ноу-хау), так как не являются сведениями о результате интеллектуальной деятельности или о способах осуществления коммерческой деятельности.

Вторым объектом, выделяемым нами из вышеуказанных определений, является искусственный интеллект, технологии обработки баз данных, а также алгоритмы, осуществляющие обработку данных, совокупность инструментов и методов обработки. Мы понимаем, что человек не способен осуществить об-

работку большого количества данных. Для этих целей специально разрабатывают программные продукты, в том числе искусственный интеллект. Указанные программные продукты позволяют быстро обрабатывать совокупности данных и получать из данных полезную информацию. Также мы понимаем, что объективная форма указанных программных продуктов выражена в исходном тексте и объектном коде, в которых изложены совокупности команд для ЭВМ, обеспечивающих обработку данных. Это, в свою очередь, позволяет квалифицировать указанный элемент технологии «большие данные» в качестве программы для ЭВМ в соответствии со статьей 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наконец, третий элемент, который мы предлагаем выделить, – это результат технологии «большие данные», получаемый на основании обработки базы данных и/или массива данных посредством программы для ЭВМ. Под таким результатом мы понимаем информацию, а именно – полезную информацию, необходимую для принятия бизнес-решений. Так, полезная информация, получаемая посредством использования технологии «большие данные», позволяет компании «Газпром нефть» сократить сроки строительства скважин на 30 %, а общую стоимость скважин – на 15 % [Баширов, Костенко, Дятлов, 2019. С. 22]. В свою очередь, информация имеет свою правовую дефиницию, определенную в статье 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Однако необходимо учитывать, что информация была исключена из перечня объектов гражданского права, предусмотренного статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом, согласно статье 5 Федерального закона № 149-ФЗ, информация может являться объектом гражданских прав. Данное обстоятельство позволяет предположить, что информация может быть объектом гражданского права при условии квалификации ее в качестве одного из видов результатов интеллектуальной деятельности. Наиболее подходящим вариантом, на наш взгляд, является квалификация указанной информации в качестве секрета производства (ноу-хау) при условии соблюдения требований коммерческой ценности этих данных, их недоступности для третьих лиц и осуществления разумных мер по их защите.

Исходя из вышесказанного, технология «большие данные» – это совокупность технологий, представленных в виде программ для ЭВМ, баз данных и/или массивов данных, используемых в целях получения информации. Технологию «большие данные» наполняют объекты гражданского права в виде объектов интеллектуальной собственности, а ее результат в виде информации может быть квалифицирован в качестве объекта интеллектуальной собственности.

Коммерциализация технологии «большие данные»

В отношении объектов интеллектуальной собственности исследователи выделяют два типа коммерциализации: распоряжение правами на объекты и использование объектов в собственном производстве [Котенева, Николаев, 2021]. Компания «Газпром нефть» наглядно иллюстрирует второй тип коммерциализации, а именно – использование технологии «большие данные» в собственном производстве.

Если говорить о распоряжении правами, то оно возможно только посредством заключения гражданско-правовых договоров. В качестве таковых можно выделить следующие: отчуждение прав, предоставление права использования (лицензионный договор), лизинг, внесение прав в уставный капитал (кроме секрета производства, ноу-хау), использование в качестве залога [Ульяшина, 2021. С. 7].

Отдельный правовой вопрос – коммерциализация программ для ЭВМ посредством предоставления к их функционалу удаленного доступа с помощью телекоммуникационной сети «Интернет», он же SaaS (Software as a Service). Но квалификация договора SaaS является дискуссионной. Некоторые исследователи полагают, что он может рассматриваться исключительно как лицензионный договор⁵. Другие указывают, что квалификация SaaS в качестве услуг в большей степени отвечает потребностям сторон [Савельев, 2015(b); Попов, 2011]. Мнение об определении вида договора SaaS как смешанного, включающего в себя договор оказания услуг и лицензионный договор, кажется наиболее подходящим [Лев, 2022. С. 37]. Использование смешанного договора позволяет исключить риск о признании сделки притворной и, следовательно, ничтожной, а также обеспечит учет интереса заказчика (он же лицензиат) в получении технически функционального доступа к программе для ЭВМ в определенный сторонами период и в соответствии с уровнем, установленным сторонами в договоре.

Вопрос коммерциализации технологии «большие данные» упоминался в пояснительной записке к проекту Федерального закона № 424632-7 от 26 марта 2018 года «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» при введении новой статьи 783.1 ГК РФ⁶, предус-

матривающей особый вид договора – договор об оказании услуги по предоставлению информации. Данный вид договора позволяет осуществлять коммерциализацию полезной информации (результата технологии «большие данные») без квалификации информации в качестве секрета производства (ноу-хау). Так, объектом гражданских прав будет выступать не сама информация, а услуги по предоставлению информации.

Заключение

Сущностно коммерциализация представляет собой деятельность, нацеленную на получение дохода от использования объекта гражданского права и/или объекта гражданского оборота. Для коммерциализации технологии «большие данные» необходимо определить ее правовую квалификацию в качестве объекта гражданского права и/или гражданского оборота. Мы предлагаем следующее понимание термина «большие данные»: совокупность технологий, представленных в виде программ для ЭВМ, баз данных и/или массивов данных, используемых в целях получения информации. Предложенное понимание термина «большие данные» включает в себя правовую квалификацию его составных элементов в качестве объектов гражданского права, каждый из которых может коммерциализироваться по отдельности либо в совокупности. Однако для обеспечения полноценной правовой квалификации элементов больших данных в качестве объектов гражданского права требуется расширить перечень объектов интеллектуальной собственности новым объектом – массивом данных. Технологию «большие данные» наполняют объекты интеллектуальной собственности, и ее результат в виде информации может быть квалифицирован как объект интеллектуальной собственности. В указанном случае коммерциализация технологии «большие данные» возможна следующими способами: распоряжение правами на элементы; использование в собственном производстве. В том случае, если информацию (результат технологии «большие данные») невозможно квалифицировать в качестве секрета производства (ноу-хау), то коммерциализация может осуществляться посредством оказания услуг по ее предоставлению. Единственной нормотворческой инициативой, обеспечивающей «вовлечение» технологии «большие данные» в гражданский оборот, является введение нового объекта интеллектуальной собственности – массива данных.

5 См., например: Разуваев В.Э. Софт как услуга. *ЭЖ-Юрист*. 2010. № 5. <https://docs.cntd.ru/document/902221324>

6 <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7>

Литература

Баширов К.И., Костенко М.С., Дятлов А.М. Опыт использования больших данных в российских нефтяных компаниях. *Вестник магистратуры*. 2019. № 8–2 (95). С. 21–23. EDN: NXCIAN
Василевская Л.Ю., Подузова Е.Б., Тасалов Ф.А. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследова-

ние). Т. 5. М.: Проспект, 2023. EDN: FKCCGN

Вопросы коммерциализации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М.: Издание Государственной Думы, 2022.

Зараменских Е.П. Коммерциализация технологий: монография. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. EDN: RYTBCV

Нормы и правила

Котенева О.Е., Николаев А.С. Коммерциализация объектов интеллектуальной собственности с помощью договоров распоряжения: учебно-методологическое пособие. СПб.: Университет ИТМО, 2021. EDN: AQTUMD

Лев Ю.М. Правовая природа договоров в сфере оказания облачных услуг // Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции студентов, магистров, аспирантов, преподавателей, специалистов «Инновационное развитие юридической науки в условиях формирования современного общества» (Смоленск, 2 декабря 2021 года). М., 2022. С. 32–38. EDN: WHOJNB

Миронова Д.Ю., Баранов И.В., Румянцев О.Н., Помазкова Е.Е. Введение в управление проектной деятельностью: основы формирования, управления и коммерциализации инновационных проектов. СПб: Университет ИТМО, 2022. EDN: FYVAEE

Попов Р. Программное обеспечение как услуга: правовая природа. *Хозяйство и право*. 2011. № 8 (415). С. 29–34. EDN: UNYVTR

Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они

отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data. *Закон.ру*. 2019. 22 апреля. https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble

Савельев А.И. Гражданско-правовые аспекты регулирования оборота данных в условиях попыток формирования цифровой экономики. *Вестник гражданского права*. 2020. Т. 20. № 1. С. 60–92.

Савельев А.И. Правовая природа облачных сервисов: свобода договора, авторское право и высокие технологии. *Вестник гражданского права*. 2015(b). № 5. Т. 15. С. 62–99.

Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data). *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2015(a). № 1. С. 43–66. EDN: WYYJPP

Ульяшина С.Ю. Методологические рекомендации для регионов по коммерциализации РИД. М.: ФИПС, 2021.

References

Bashirov K.I., Kostenko M.S., Dyatlov A.M. Experience of using big data in Russian oil companies. *Vestnik magistratury*. 2019. No. 8–2 (95). P. 21–23. EDN: NXCIAN. In Russian

Issues of commercialization in the field of intellectual property in the Russian Federation. M: Izdaniye Gosudarstvennoy Dumy, 2022. In Russian

Koteneva O.E., Nikolaev A.S. Commercialization of intellectual property objects using disposal agreements: teaching aid. St. Petersburg: Universitet ITMO, 2021. EDN: AQTUMD. In Russian

Lev Yu.M. Legal nature of contracts in the sphere of cloud services. Materials of the All-Russian interuniversity scientific-practical conference of students, masters, postgraduates, teachers, and specialists “Innovative development of legal science in the conditions of formation of modern society”. 2021. P. 32–38. EDN: WHOJNB. In Russian

Mironova D.Yu., Baranov I.V., Rumyantseva O.N., Pomazkova E.E. Introduction to project management: fundamentals of formation, management and commercialization of innovative projects. St. Petersburg: Universitet ITMO, 2022. EDN: FYVAEE. In Russian

Popov R. Software as a service: legal nature. *Khozyaystvo i pravo*. 2011. No. 8 (415). P. 29–34. EDN: UNYVTR. In Russian

Rozhkova M.A. What is big data, how do they differ from ordinary

data and what is the problem of legal regulation of big data. *Zakon.ru*. 2019. Date of access: April 22, 2024. https://zakon.ru/blog/2019/4/22/chto_takoe_bolshie_dannye_big_data_chem_oni_otlichayutsya_ot_obychnyh_dannyh_i_v_chem_sostoit_proble. In Russian

Saveliev A.I. Civil-law aspects of regulation of data turnover amid attempts to form a digital economy. *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2020. Vol. 20. No. 1. P. 60–92. In Russian

Saveliev A.I. Legal nature of cloud services: contractual freedom, copyright, and high technologies. *Vestnik grazhdanskogo prava*. 2015(b). No. 5. Vol. 15. P. 62–99. In Russian

Saveliev A.I. Problems of personal data legislation application in the era of “Big Data”. *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki*. 2015(a). No. 1. P. 43–66. EDN: WYYJPP. In Russian

Ulyashina S.Y. Methodological recommendations for regions on commercialization of RIA. Moscow: FIPS. 2021. In Russian

Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B., Tasalov F.A. Digitalization of civil turnover: Big Data in the mechanism of civil law regulation (civil research). Vol. 5. Moscow: Prospekt, 2023. EDN: FKCCGN. In Russian

Zaramenskikh E.P. Commercialization of technologies: monograph. Novosibirsk: Izdaniye CRNS, 2014. EDN: RYTBVC. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Евгений Игоревич Климко, аспирант Института права, экономики и управления Псковский государственный университет (Российская Федерация, 180000, Псков, ул. Льва Толстого, 6а). E-mail: EKlimko26@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-1617-9848>

Для цитирования: Климко Е.И. Правовые особенности коммерциализации технологии «большие данные». *Государственная служба*. 2024. № 3. С. 12–16.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Evgeniy I. Klimko, post-graduate student at the Institute of Law, Economics, and Management Pskov State University (Russian Federation, 180000, Pskov, Leo Tolstoy St., 6a). E-mail: EKlimko26@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-1617-9848>

For citation: Klimko E.I. Legal specifics in commercialization of big data technology. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 3. P. 12–16.